

Потребительский ленинизм

Актуальное интервью

Добыча минерального сырья на условиях совместного раздела продукции (СРП) успешно практикуется во всем мире.

В России же ни один из проектов СРП не реализуется.

(По иронии, есть всего 3 исключения, которые заработали до вступления в силу закона о СРП.)

О причинах пробуксовки схем "продуктового раздела" рассказывает "отец" законодательства по СРП, а ныне — международный чиновник, заместитель главы секретариата Энергетической хартии, д.э.н. **АНДРЕЙ КОНОПЛЯНИК.**

Дело труба?
Фото ИТАР — ТАСС

Энергетическая хартия

Энергетическая хартия — международная организация, объединяющая 51 государство Европы и Азии. Ее цель — выработка единых для всех государств-членов юридически обязательных "правил игры" в области инвестиций и торговли энергетическими материалами и продуктами на формирующемся на принципах открытости, прозрачности, конкурентности энергетическом рынке Евразии.

— Андрей Александрович, на днях в правительство может быть внесен эпохальный законопроект "О концессиях". Получится ли прописать отношения бизнеса и государства при реализации совместных проектов более удачно, чем в случае закона о СРП?

— У нашего государства продолжается чисто фискальный подход к крупным проектам. "Плечо прогнозирования" для инвестора оказывается иногда короче, чем срок окупаемости инвестиций в проект. Основная цель чиновника — сделать максимальными сегодняшние налоговые поступления в бюджет, а не совокупный чистый доход за весь срок реализации проекта. Государство не пытается расширить налоговую базу. Это не столько вина, сколько беда нашего государства. Любая переходная экономика, когда меняется система управления экономическим и политическим развитием, сопряжена с дополнительными рисками. В условиях общей нестабильности в России СРП задумывались как некие анклавности стабильности, очаги притяжения иностранных и отечественных инвесторов для вложений в долгосрочные крупномасштабные проекты в минерально-сырьевой сфере. Проекты СРП давали возможность стране с низким кредитным рейтингом привлекать сравнительно дешевые инвестиции. Однако в середине 90-х годов после приватизации, в частности нефтяного сектора, наши корпорации начали крепнуть. Перспективные возможности, которые создавались в проектах СРП, отечественные компании начали подбирать под себя с тем, чтобы не допустить иностранных конкурентов в нефтяную отрасль.

— Что мешало иностранным компаниям добиться абсолютного доминирования?

— Ограничение числа месторождений, которые могут разрабатываться на условиях СРП, создало ажиотажный спрос. Когда "больше двух в одни руки не дают", тут же образуется огромная очередь. Проекты СРП проводили через Госдуму при мощном лоббировании, с использованием "административного ресурса". В результате большинство месторождений досталось российским компаниям, у многих из которых сейчас нет денег, чтобы начать новое производство. А их потенциальные западные партнеры-инвесторы хотят, прежде чем вкладывать деньги в проекты СРП, дождаться завершения корректировки законодательства и свести к минимуму риски инвестиций в проекты. Итог: практически все проекты СРП заморожены — до лучших времен.

— Не возникнет ли у российской стороны искушение создать из предприятий с иностранным капиталом "образ врага" и свалить на них всю вину за развал проектов СРП?

— Уже возникло и довольно давно. Например, вы видите перед собой "агента англо-американского углеводородного лобби". Именно так меня назвали в 1992 году в анонимном докладе в правительственную комиссию по борьбе с коррупцией, когда я отвечал за иностранные инвестиции и внешнеэкономическую деятельность в Министерстве топлива и энергетики (в правительстве Гайдара. — Ред.). Мнение очень большого числа людей однозначно: иностранные инвестиции — это распродажа Родины. Но по мере развития рынков существует объективный переход от стадии монопольного развития рынка в стадию конкурентную. Россия сегодня находится в состоянии именно такого "фазового перехода". Страны Европы и Северной Америки давно уже развиваются на стадии построения конкурентоспособных рынков, когда выигрывает тот, кто более эффективен,

а не тот, у кого есть национальный паспорт. В едином мировом экономическом пространстве стираются национальные границы; государства утрачивают свою роль, усиливается роль транснациональных корпораций. Вот почему я считаю, что система конкурентоспособных производств важнее системы национальных приоритетов. Тем более что любые национальные ограничения можно легко обойти: зарегистрировал в России филиал и стал российским предприятием, хотя все поставки будут идти из других государств.

— На сегодняшний день в России совокупными признаками транснациональных корпораций обладают единичные российские компании. Большая их часть группируется в сфере ТЭК: это "ЮКОС", "Сибнефть", "Лукойл" и др. "Сибнефть", к примеру, уже обзавелась штаб-квартирой в Лондоне. Но насколько масштабы наших компаний сопоставимы с западными структурами и нет ли угрозы поглощения наших сырьевых флагманов?

— В эпоху глобализации достижения НТП, передовые методы управления и организации производства быстро становятся достоянием всего делового сообщества. Поэтому за 10 лет многие наши компании проделали такой путь в своем развитии, на который у их зарубежных конкурентов уходило десятилетия. Поэтому по многим параметрам наши компании в ТЭК уже сегодня вполне конкурентоспособны с западными. Кроме того, для минимизации рисков западные и российские компании будут все чаще образовывать альянсы для совместной инвестиционной деятельности. Наконец, если говорить прямо, я не вижу ничего плохого в том, что в каких-то отраслях мировые корпорации выйдут в этой борьбе победителями (как это произошло в автомобилестроении). Еще Владимир Ильич нас учил: российский капиталист и иностранный капиталист — одного поля ягоды. Михаил Ходорковский ("ЮКОС") мне так же близок, как лорд Брауни ("Бритиш Петролеум"). В данном случае я занимаю "антипатриотичную" позицию. Когда я покупаю бензин — мне все равно, кто его производит: главное, чтобы он был отличного качества и по приемлемой цене. Сегодня в нашей стране на государственном уровне господствует риторика защиты отечественного товаропроизводителя. Она мне не близка: я выступаю за защиту отечественного потребителя, а не производителя.

— Не превратится ли при таком раскладе Россия в сырьевой придаток мировых ТНК?

— Участь "сырьевого придатка" обычно бывает уготована странам, не располагающим иными отраслями, кроме минерально-сырьевых. Такая участь России не грозит, особенно если правительство будет проводить не фискально-ориентированную, а инвестиционно-ориентированную политику. На примере СРП было доказано: развитие ТЭК дает мощные мультипликационные эффекты, зачастую превышающие эффекты прямые (то есть налоговые доходы): при освоении месторождения нужно прокладывать дороги и линии электропередачи, развивать транспорт, строить дома, закупать продукты и одежду для рабочих и т.д.

— Где гарантии, что все это будет закупаться у российских компаний, а не привозиться из-за рубежа?

— Гарантий никаких. У кого будет меньше издержек, а значит, ниже цена услуг — тот и выиграет. Государство не должно поддерживать наши компании путем ухудшения условий для деятельности в России иностранных компаний или заставлять административным путем покупать продукцию российских компаний вне зависимости от ее цены и качества. Но государство может на стартовом этапе поднять конкурентоспособность наших компаний, стимулируя их к снижению издержек, предоставляя нашим компаниям инвестиционные и налоговые кредиты, снижая налоговую нагрузку в первые годы. Потом оно только выиграет от расширения налоговой базы. Необходимо гарантировать бизнесу стабильную обстановку, которая бы позволила ему просчитать все риски; не увеличивать налоговую нагрузку и т.д. Я считаю, что с течением времени конкуренция в нашей стране будет выстраиваться на все более справедливой основе. Мы уже прошли дикий период первоначального накопления капитала и теперь пытаемся строить конкурентоспособную, открытую, прозрачную экономику. Хорошо, если это будет происходить благодаря, а не вопреки действиям государства.

Беседовала Татьяна Онищенко